

63.3(2)1

И 32

Кр 1267553

Из летописей г. Устюженины

Изъ лѣтописей г. Устюжны.

(О Д Н А

изъ свѣтлыхъ страничекъ, вписанныхъ въ Отечественную Исторію
героями Новгородской области).

Съ давнихъ временъ паперть Устюжскаго Богородице-Рождественскаго собора (слѣва при вхоу) украшается огромною золоченою рамою, въ которой вставлено красиво напечатанное отъ руки масляными красками на полотнѣ „Слово похвальное Пресвѣтлыи Владычицы Нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, чудотворнаго ея образа Одигитріа, яко избави градъ Устюжну отъ безбожныхъ ляховъ и нѣмцевъ“. По своему содержанию, это „Слово“ есть вѣчто иное, какъ мѣстное преданіе о чудесной помо-

щи, явленной Устюжанамъ свыше отъ Царицы Небесной, когда значительные отряды Литвы, Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ, разгуливавшихъ въ Смутную годину по всей Русской землѣ, подступали къ Устюжѣ, но были отражены здѣсь самымъ отчаяннымъ сопротивленіемъ.

Столь геройская оборона маленькаго, далекаго отъ многострадальной Москвы города, прошла какъ-то незамѣченною и мало освѣщенною, вслѣдствіе того, что въ тѣ дни, какъ извѣстно, защищалась, какъ могла, вся Россія. А, между тѣмъ, эта оборона, по справедливости, одна изъ чудеснѣйшихъ страницъ нашей исторіи, достойная вниманія наряду съ исторіей геройской обороны знаменитой Сергіевой Обители, какъ весьма обильная тѣми же восхитительными картинками русскаго героизма и неокружности силы вѣры...

Исторія побѣдоносной обороны Устюжны подробно и обстоятельно записана была современнымъ самому событію мѣстнымъ лѣтописцемъ, но увѣковѣчивающая донинѣ это событіе рукопись представляетъ только конію съ лѣтописнаго сказанія. Куда дѣвался подлинникъ?—вопрѣсь небезынтересный, но не легко разрѣшимый. Только извѣстно, что подлинникъ этотъ находился вѣкогда въ рукахъ кунца Д. Серебренникова, бывшаго церковнаго старосты. Сей послѣдній почему-то отказывался отдать это сокровище даже самому Устюжскому „соборному протопопу“, у котораго въ свою очередь затребовалъ этотъ важный документъ городской воевода, когда указомъ Петра положено было начало собранію памятниковъ исторіи и археологіи, для чего повелѣвалось представлять все хранившіяся въ разныхъ мѣстахъ древнія рукописи и акты. „Устюжскій соборный протопопъ“ вынужденъ былъ даже жаловаться на старосту, что „указа царскаго не слушается, хартии не выдастъ“. Неизвѣстны результаты этой любовной тяжбы, только цѣнная рукопись такъ и пропала безъ вѣсти. Слѣдуетъ пожалѣть объ этомъ памятникѣ особенно въ виду того что современная конія съ него не чужда важныхъ ошибокъ и какъ будто подверглась значительнымъ искаженіямъ и переработкѣ.

Приведемъ вкратцѣ содержаніе рукописи. Въ царствованіе В. И. Шуйскаго, при патріархѣ Гермогенѣ, послѣ Отрешьева, появился самозванецъ Петрикъ. По всей Русской землѣ огнемъ и мечемъ хозяйничали поляки, литва, татары и немало всякой русской сброды. Варвары обратили свое оружіе прежде всего, конечно, на сердце Россіи—Москву, а вслѣдъ за ней начался грабежъ и другихъ городовъ. Не уцѣлѣла и Новгородская

область, и самъ Великій Новгородъ держалъ въ немаломъ страхѣ цань Иванъ Карязинскій съ шайкой воровъ и измѣнниковъ. Обратила на себя алчные взоры послѣднихъ и маленькая Устюжна, славившаяся тогда своими желѣзными издѣліями и выполнявшая своими 800 кузницами даже заказы царскіе на изготовленіе оружія (какъ видно изъ грамотъ Грознаго). Не смотря на свои арсеналы, эта тогдашняя „Тула“ была однако совсѣмъ не приспособлена для обороны. Въ городѣ не было ни начальства порядочнаго, ни укрѣпленій, ни годныхъ къ бою людей, которыхъ едва могли набрать около 600 человекъ.

Между тѣмъ, 6 Декабря 1607 г. съ Бѣлозерска пришла на Устюжну грамота, увѣдомлявшая о коварствѣ враговъ и убѣждавшая постоять до смерти за вѣру Христову, за Святую Божию Церкву, за Царя и другъ я за друга, но пришельцамъ „не сдаться“. Воспылали сердца Устюжанъ мужествомъ и венавистію къ разорителямъ Отечества. Поклялись въ Монастырскомъ Соборѣ, предъ Чудотворною Иконою Божіей Матери, постоять единодушно за вѣру, Царя и отечество; избрали себѣ вождей изъ тѣхъ, кто поискуснѣе; навербовали храбрецовъ позадорнѣе; наскоро укрѣпили городъ; кликнули кличъ въ окрестные уѣзды съ просьбой о помощи, послали также въ Новгородъ, къ Скогину—Шуйскому за порохомъ, и—стали ждать врага.... Онъ не замедлилъ.

Вѣсть о возстаніи Устюжны, до нельзя обозливъ Поляковъ, быстро разнеслась повсюду, и достигла даже Москвы. Со всѣхъ сторонъ тотчасъ же потекли добровольцы на помощь городу: особенно радостно было для Устюжанъ прибытіе изъ Москвы боярина Ртищева, единодушно избраннаго главнымъ воеводою. Прислали помощь и Бѣлозерцы; снабдиль обильною пороховою казною Новгородъ. Все было готово для встрѣчи враговъ. Нетерпѣвіе и избытокъ отваги побудили даже не сгранициваться оборонительнымъ положеніемъ, и перейти въ наступательное, отправившись на встрѣчу врагу. И это едва не погубило легкомысленныхъ и неуксусныхъ въ открытомъ нападеніи смѣльчаковъ. Они встрѣтились съ врагами верстахъ въ 12 отъ Устюжны, и, разбитые ими, бѣжали въ городъ. Только теперь восчувствованная опасность неравной борьбы—исторгла во всемъ населеніи города слезно-молитвенный вопль къ помощи Царицы Небесной, и помощь эта въ столь рѣшительную минуту дѣйствительно не замедлила: совершенно непонятно-почему поляки вдругъ усумнились въ успѣхъ, и повернули назадъ.

Это не было, однако, знакомъ минованія опасности, а лишь отсрочки ея. Хорошо понимая это, Устюжане встроили новыхъ, болѣе надежныхъ укрѣпленій, наготовили массы ядеръ, пищалей, самопаловъ, копей и подметныхъ „каракуль“, на что они были большіе искусники; даже дѣти и женщины принимали участіе, какъ могли, въ общей работѣ.

Недѣли чрезъ три поляки съ яростію двинулись опять на Устюжну, рѣшившись на сей разъ покончить съ нею безотлагательно. Приуныли Устюжане, но о сдачѣ и думать не хотѣли, предпочитая лучше умереть всею до единого. 3-го Февраля враги съ страшнымъ ожесточеніемъ подступили къ городу, осыпая защитниковъ градомъ ядеръ и стрѣлъ и подводи къ стѣнамъ стѣнобитныя приспособленія. Съ большимъ мужествомъ отражали горожане непріятелей, отвѣчая на ихъ выстрѣлы и разрушая ихъ ухищренія удачными вылазками, въ то время какъ по незатворившимся храмамъ Божіимъ совершались слезныя молебныя пѣнія духовенствомъ, женщинами и дѣтьми города. Цѣлую недѣлю все усилія Поляковъ ворваться въ городъ были безуспѣшны. Наконецъ, 10-го Февраля, они со всеѣхъ сторонъ кинулись на городъ, и началась страшная свалка.

На стѣнахъ были все, способные сколько-нибудь защищаться, обливая поляковъ кипяткомъ, осыпая каменьями, отражая ударами... Стоны и вопли заглушали звонъ ратныхъ колоколовъ, колебали какъ бы самую землю. Была минута, когда герои готовы были опустить руки въ совершенномъ изнеможеніи и страхѣ предъ несчѣтнымъ множествомъ все кидавшихся на стѣны поляковъ; но въ эту рѣшительную минуту появилась на стѣнахъ принесенная изъ соборнаго храма Чудотворная Икона Божіей Матери и воодушевила всеѣхъ до такой степени, что Поляки не устояли, дрогнули и, поспѣваемые устремившемся на нихъ изъ всеѣхъ воротъ погонею, гибли тысячами...

Оправившись послѣ этого пораженія, недобрые гости пожаловали было и опять, думая отомстить городу совершеннымъ раззореніемъ; но, потерявъ нѣсколько новыхъ неудачъ, и объятые непреодолимымъ страхомъ и боязнію, бѣжали прочь отъ города, и наполнили сердца Устюжанъ невыразимую радостію и хвалою Своей Небесной Покровительницѣ, такъ ясно, воочію всеѣхъ, явившей Свою чудодѣйственную помощь. Гдѣ же и мѣсто этой чудодѣйственной помощи, какъ не тамъ, гдѣ не оставалось ни малѣйшей надежды на помощь и силы человѣческія, и гдѣ такъ крѣпка и тепла была вѣра и упованіе на всемогущую силу Божію!...

Отвѣтъ неба на слезныя мольбы безпомощныхъ Устюжанъ выразился между прочимъ, по представленію лѣтописи, цѣлымъ рядомъ чудесныхъ знаменій. Вотъ первое изъ нихъ: за часъ до подступленія враговъ къ городу, „караульщики“ (часовые) вдругъ замѣтили какпхъ-то людей «взящихъ за острогомъ», и принявъ ихъ, очевидно, за передовой непріятельскій рекогносцировочный отрядъ, тотчасъ же набатомъ оповѣстили городу, чтобы всѣ были готовы къ встрѣчѣ врага. Устюжане градомъ поспѣвали на стѣны, но... нигдѣ никого и ничего не видали, и — что особенно всѣхъ поразило — посланные воеводою развѣдчики не обнаружили на сибѣгу даже никакого слѣда на томъ мѣстѣ, гдѣ только что были видны всадники. Тревога, однако, оказалась излишнею. Не успѣли Устюжане разойтись по домамъ, какъ показалась дѣйствительно черная туча ихъ враговъ, которые нашли такимъ образомъ Устюжанъ въ полной готовности защищаться. Если бы не эта столь загадочная тревога, неизвѣстно, окончился ли бы внезапный натискъ непріятеля той неудачей для нихъ, какъ это было благодаря единственно тому, что защитники оказались на своихъ мѣстахъ. Поистинѣ, это одно изъ самыхъ достопримѣчательнѣйшихъ необычайныхъ знаменій. А вотъ и еще не менѣе достопримѣчательно: послѣ перваго приступа, отбитаго Устюжанами, нѣсколько человекъ съ непріятельской стороны до крайности удивили гражданъ вопросомъ: „что это у нихъ за люди, разставленные по острогу въ латахъ и цвѣтныхъ одеждахъ“?... Ничего подобнаго, конечно, у Устюжанъ и не было, а, между тѣмъ, въ эти-то призраки, оказалось, Поляки главнымъ образомъ и направляли всѣ свои выстрѣлы.... Еще трогательнѣе описывается лѣтописцемъ знаменіе, бывшее отъ главной святыни Устюжнскаго Собора — чудотворнаго образа Смоленской Божіей Матери. Среди глубокой ночи пономарь, не покидавшій эти дни храма, вдругъ видитъ, что Церковь озарилась отъ самовозжешейся свѣчи предъ чудотворною иконою, и, вслѣдъ за тѣмъ, послышался голосъ: „человѣче, вели Меня нести около острогу!... Не дамъ Дому Своего на разореніе иноземнымъ“!... Это особенно воодушевляло отважныхъ борцовъ «за Домъ Божіей Матери», и Св. Икона съ этого времени была выносіма на городскія стѣны при всякой отчаянной схваткѣ съ врагами. Преданіе усвоить при этомъ чудесное знаменіе и другой чтимой мѣстной храмовой иконѣ Рождества Пресв. Богородицы, которая сама сдвинулась со своего мѣста, когда процессія со Смоленской иконою тронулась уже къ мѣсту схватки, для большаго одушевленія защитниковъ, — и этимъ явила Свою волю участвовать

также въ оборонѣ города и подкрѣпленіи защитниковъ. Надежда помощи Небесной не допускала никакого сомнѣнія въ сердцахъ бывшихся за свои святини Устюжанъ. Враги, не смотря на все свое искусство и численное превосходство, отбиты во всѣхъ своихъ приступахъ, и... Устюжна спасена!..

Памятникомъ этихъ событій съдой старины изъ прошлаго Устюжны до настоящаго времени служатъ торжественные крестные ходы „кругомъ города“, совершаемые съ незапамятныхъ временъ 10-го февраля, въ день окончательнаго отраженія враговъ, и 8-го октября въ память того же событія. Необычайно трогательное зрѣлище представляютъ эти ходы, въ которыхъ главную Путницую бываетъ и донынѣ цѣлая, Чудотворная Икона Смоленской Божіей Матери, несомая на плечахъ Устюжанъ въ огромномъ кѣствѣ. Величественно колыхаясь надъ моремъ головъ, какъ Живая, шествуетъ Она, Воевода Небесная, по тѣмъ улицамъ нынѣшняго города, въ направленіи которыхъ пролегла древняя городская стѣна, огражденная Ея предательствомъ и отстоянная кровью горети храбрецовъ отъ нечистовыхъ праговъ Ея Имени. И нѣтъ ничего для Устюжанина болѣе удостовѣрительнаго объ этомъ славномъ подвигѣ его предковъ и чудесномъ заступничествѣ Царицы Небесной, какъ это ежегодное хоженіе Ея по стогнамъ его города, установленное благодарными гражданами „на воспоминаніе такового благодѣянія“ Своей заступницы и имѣющее остаться таковымъ воспоминаніемъ, всегда живымъ и дѣйственнымъ, для самыхъ отдаленнѣйшихъ потомковъ будущаго Устюжны.

Въ качествѣ, такъ сказать, вещественныхъ памятниковъ и доказательствъ описанныхъ событій нельзя не упомянуть также хранящихся и донынѣ въ соборной ризницѣ предметовъ обороны и осады. Изъ нихъ особенное вниманіе обращаютъ на себя— древнія пилки, пищали, топоры (бердыши), подметныя каракули (извѣстныя еще подъ именемъ „Троицкаго чеснока“, оказавшаго тогда же не малыя услуги при оборонѣ Троицкой Давры), и т. под. Весьма важнымъ памятникомъ въ подобномъ же отношеніи служитъ также икона Св. Великомученика Димитрія Солунскаго, находящаяся въ церкви Его имени и замѣчательная тѣмъ, что на оборотной сторонѣ ея донынѣ зіяютъ пробитыя пулями вражескими отверстія, такъ какъ икона эта, по преданію, выносилась также на городскую стѣну, вмѣстѣ съ иконою Божіей Матери.

Поемнигъ, если не люди, такъ самыя камни и прочіе неодушевленные предметы проповѣдуютъ о величій дѣлѣ Божіихъ

краснорѣчивѣе всякаго человѣческаго слова, недостойно сдерживаемаго иногда уздою невѣрія и сомнѣнія, и, наоборотъ, зачастую отчаяннѣе погоняемаго хлесткимъ бичемъ суетловія и легкомыслія!....

Мѣсяца Февруарія. въ 10 день Слово похвальное Пресвятыя Владычицы Нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи. чудотворнаго Ея образа Одигитрія. аже избави градъ Устюжну отъ безбожныхъ ляховъ и нѣмецъ.

Въ лѣта 7117 году при державѣ Великаго Государя, Царя и великаго князя Василія Іоанновича всея Россіи и при святѣйшемъ патріархѣ Гермогенѣ Московскомъ и всея Россіи и при Государевѣ присномъ пріятелѣ Боляринѣ Его князь Михаилѣ Васильевичѣ Шуйскомъ. за умноженіе грѣхъ ради нашихъ поущеніемъ Божиимъ по всей Русстей земли протекаше огнь и мечъ—поляки и литва и черкасы, многія грады поимали и веси поплѣнили и всюду еретицы латинскія вѣры, нудяще православныхъ христіанъ свѣтъ Евангельскій оставили и тѣмъ еретичества соединитися, и многими бѣдами и опустошеніемъ хитрствующе наъ всюю русскою землею, и стояли поляки и литва и черкасы подъ Москвою, а подъ Великимъ Новымъ Градомъ стоялъ полковникъ панъ Иванъ Кармазинскій съ литвою и поляки, и многія веси поплѣнили и начали многія налоги чинить немѣрныя, подати править великія и неисчетныя, и въ тожь время декабря въ 6 день на память иже во святыхъ отца Нашего Николая Чудотворца съ Бѣла езера Бѣлозерцы прислали на Устюжну Желѣзнопольскую отписку о совѣтѣ, чтобы вѣры христіанскія не попрали и за домъ Божія Матере честнаго и славнаго Ея Одигитрія и за вся Божія Церкви и за вѣру Христіанскую и за Благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Василія Іоанновича Всея Россіи и другъ за друга главы своя положить, а нельскимъ и литовскимъ людемъ не сдѣтися; устюжстін же люди таковому ихъ совѣту обрадовашася; послаша къ нимъ на Бѣлозеро такожде писаніе и въ то время посланніи отъ Литвы и Поляковъ и съ Тушина отъ вора пріѣхали кормовъ правити. Устюжстін же людіе тѣмъ посланникамъ въ кормѣхъ отказали и править не даліся и отослали ихъ на Бѣлозеро, а въ то время на Устюжнѣ острогу и никакія крѣпости не имѣли: устюженстін же людіе послаша во уѣзды по дворянъ и дѣтей боярскихъ и по православныхъ христіанъ вскорѣ, и шедшея въ монастырь въ соборную церковь Пречистыя Владычицы Нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго ея рождества

и къ пречудному ея образу Одигитрія и утвердившеся крестнымъ цѣлованіемъ, чтобъ за домъ Божія Матере честнаго и чудотворнаго образа Ея Одигитрія и за вся Божія Церкви и за вѣру православною и за Христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Василя Іоанновича всея Россіи и другъ за друга стояти всемъ единодушно, а литвъ и полякомъ не сдаться, и избраша себѣ головою Солменя Отрепьева да Боглана Перскаго да Устюжскаго прикащика Алексія Суворова, за неже на Устюжнѣ воеводы въ то время не бѣ и ратнаго дѣла не знаху и ни начатка браннаго не вѣдаху; къ нимъ же избраша Устюжскихъ избранныхъ людей десять человекъ; голова же съ товарищами такоже избраша дворянъ и дѣтей боярскихъ десять же человекъ и написаша на списокъ для градскаго утвержденія, бѣ же тогда дворянъ и дѣтей боярскихъ 27 человекъ; переписаша же на Устюжнѣ всякихъ чиновъ людей старыхъ и среднихъ добрыхъ; бысть же ихъ числомъ 600 и учиниша изъ нихъ сотниковъ и пятидесятниковъ и десятниковъ и даша имъ писаніе, да кійждо свою сотню вѣдаетъ, прибыльныхъ же людей на Устюжнѣ въ то время не бѣ ни откуда ни единаго человека. Головы же начаша посылати въ Устюжской и въ Углицкой уѣздъ и въ Бѣжецкой верхъ по дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей; дворяне же и дѣти боярскіе начаша на Устюжну сами прѣѣзжати и приходити, а иныхъ начаша нуждею приводити, а не покоряющихся смирати, въ то же время въ Новгородской области вустрѣкѣ бѣ нѣкто Оснѣвъ Застольбской съ литвою и черкасы и съ русскими воры присланъ изъ подъ Нова града отъ литвы отъ полковника отъ пана Ивана Кармазинскаго, правити на литву кормовъ великихъ и податей неисчетныхъ смертныхъ правезежъ, и насильства имъ чинили великія, изустрѣкійже православныя христіане прислаша на Устюжну о тай того Іосифа и Литвы старость цѣловальниковъ добрыхъ людей, чтобъ не подали на такое великое раззореніе. Головы же съ товарищи избравъ сына боярскаго Ждана Бирюлева и къ нему посадскихъ людей урядя послаша въ Устьрѣку мѣсяца декаврія въ 20 день, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ прѣѣхавъ въ Устрѣку Жданъ Бирюлевъ съ товарищи, Іосифа Застольбскаго убили и съ его совѣтники, а инья разбѣгошася, и декабряжъ въ день прѣѣха съ Москвы на Устюжну Андрей Петровичъ Ртищевъ. Головы же и дворяне и дѣти боярскія и устюженстїи людіе избраша его себѣ Восводою и въ то время пришелъ на Устюжну съ Бѣла езера Оома Потцицаевъ, а симиъ

ратныхъ людей 400 человекъ; литва же и нѣмцы тогда на Угличѣ собравъ со многихъ градовъ съ черкесы и сказакы запорожскими и съ русскими воры и поидоша къ Устюжнѣ съ великимъ собраніемъ и хвально разорити до основанія. Воевода же Андрей Петровичъ Ртищевъ и выборныя головы и дворяне и дѣти боярскія и всякихъ чиновъ люди слышаху ихъ нечестивыхъ такое суровство и дерзость, и собравшеся поидоша противу ихъ нечестивыхъ, и какъ будутъ на Дехтярнѣ, воевода же стоя ту и утверждая всѣхъ людей, глаголаше: чтобъ идти противу ихъ нечестивыхъ спасно, понеже они, литва и поляки и немцы ратному дѣлу искусни и жестоцы и идутъ съ великимъ войскомъ. Литовстии же полцы увѣдавши, яко идутъ съ Устюжны противу ихъ ратію злѣ ополчишася и идуще противу, ратіе же людіе устюженстии и Бѣлозерцы не восхотѣша ту стояти, но шедше къ воеводѣ, глаголюще: поидемъ противу ихъ злыхъ суностатовъ съ воиэхъ и умремъ за святаыя Божія Церкви и за вѣру христіанскую. Воевода же видѣвъ ихъ непремѣнную дерзость, мѣсяца Іаннуарія въ 5 день воставъ заутра и повелѣ бити въ набать еже бѣ слышати всему войску и готовымъ бити; ратнии же людіе Устюженцы и Бѣлозерцы ратнаго дѣла не вѣдуще ни начатка браннаго умѣюще поидоша противу литовскихъ людей отъ дехтярни къ селу Любегощу и придоша къ деревнѣ Батѣевкѣ и ту ихъ литва и поляки неисчетною силою внезапно обшедше со всѣхъ сторонъ начаша сѣщи, аки траву или дровіе, воевода же видѣвъ ихъ неисчетное множество, возвратися на Устюжну въ великой печали и въ недоумѣніи не вѣдѣ камо ити, подѣ Московю и подѣ Великихъ Новымъ градомъ литва и поляки, ратнии же людіе другъ друга не свѣдуще многихъ побиша, а ниимъ по лѣсомъ разбѣгошася и придоша на Устюжну. На Устюжнѣ же тогда никакихъ крѣпостей не было, воевода же и головы и дворяне и дѣти боярскія и Устюженстии же людіе и Бѣлозерцы иже оставаша отъ меча и вси собравшася во едино мѣсто и умылиша глаголюще: лучше намъ умерети за дошъ Божія Матере и за вѣру Христіанскую на Устюжнѣ, и шедше въ монастырь въ соборную Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы и къ пречистому и чудотворному Ея образу Одигитрія; священники же и народи молебныя пѣнія совершающе со слезами просяще помощи и заступленія себѣ и на суностаты одолѣнія, и въ то время явленіе бысть многимъ людемъ и виждѣніе пономарю тоя церкви: бысть къ нему гласъ, чтобъ православнии христіане не утрашилися и не отнали надеждою милости Божія и Пречистыя Богородицы по-

мощи и заступленія: „не дамъ я дому своего на разореніе ино-племенникомъ“; поляки же и литва страхомъ и трепетомъ одержими и не поидоша къ Устюжнѣ, но возвратися вспять. Устюженстїи же людїе слышавше, яко литовстїи людїе возвратишася вспять, и прославиша Бога и Пречистыя Богородицы помощи и заступленіе, и отъ того часа наполнишася радости неизреченныя и безъ страха быша помощію и заступленіемъ Пречистыя Богородицы и начаша дѣлати острогъ около Устюжны посаду рвы конати и надолбы ставити и цѣпки и пищали ковати, такожде и ядра и дробь и подметныя каракули и конїа и всякія хитрости еже на потребу острогу строити неусыпающе день и ночь, и въ тоже время послаша въ Великій Новгородъ устюжскихъ посадскихъ людей для пороховыя казны, въ Великомъ же Новѣ градѣ тогѣ бывшу боярину и воеводѣ князю Михаилу Васильевичу Шуйскому борящуся съ нечестивыми съ литвою и съ поляки и Божією помощію побѣждающе ихъ, и якоже придоша устюженстїи посланницы въ Великій Новѣ градъ къ боярину и воеводѣ Князю М. В. Шуйскому и вѣдша ему посланная съ ними писанія, князь же Михаилъ прочеть писаніе восплакався и похвали Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, и посланниковъ добръ повелѣь ночгити и давъ имъ пороховыя казны еже на потребу Устюжнѣ и писаніе давъ имъ како съ нечестивыми братися за домъ Пречистыя Богородицы и за чудотворный Ея образъ и не отпадати надеждою и милости, помня благочестивую вѣру православную. Да онъ же князь М. В. Шуйской изъ свося державы и съ каргопольскихъ предѣловъ и съ чаранскія округи далъ на Устюжну ратныхъ людей со всякимъ ратнымъ оружіемъ 100 человекъ; посланникъ же отъ Нова града съ зеліемъ идуще къ Устюжнѣ съ великимъ опасеніемъ, зли же литва и поляки и нѣмцы шедше на городецко и повелѣніемъ тушинскаго вора Петрика съ полковникомъ съ паномъ Микулаемъ Касаковскимъ, собравше силы неисчетное множество и идучи къ Устюжнѣ, предъ собою посылающе посланники на Устюжну съ грамотами къ Воеводѣ и къ головамъ и ко всему народу съ великою яростію и прещеніемъ, чтобы противу ихъ бранію не стояли, а имъ бы были повинни, чтобы ихъ во острогъ пустили не возбранно, а буде во острогъ насъ не пустите и азъ велю всѣхъ побити и посадъ пожещи и разорити до основанїа, а жены ваши и дѣти въ плѣнъ поимати. Воевода же и головы и дворяне и дѣти боярскія и всенародное множество тѣхъ посланниковъ удержавше и обо всѣмъ отъ нихъ себѣ вѣдомо чинили, оныхъ спрашивая пласками, оныхъ же муками прещаше, они же извѣщашъ,

яко съ великою силою идетъ панъ Микулай Касаковскій къ Устюжнѣ, людіе же иже близъ Устюжны живущіе по селомъ тѣмъ бѣжаху во острогъ съ женами и съ дѣтьми, токмо единіи отъ нихъ безбожныхъ бѣжаху глаголюще яко лють идутъ звѣрообразніи села раззоряюще и пожигающе, православное христіанство подѣ мечъ подклоняюще. Воевода же и вси людіе иже быша во острогѣ въ великой печали, за неже ни откуду себѣ помощи не чающе развѣ Владычицы Нашей Богородицы, а которая люди во острогѣ и тѣ ратнаго дѣла не вѣдуще, еще же и о семь быша въ печали, занеже изъ Великаго Нова града посланницы съ пороховою казною не бывали. Воевода же безпрестанно острогъ обѣзжамще и людей утверждающе и поучающе како противитися съ союстаты, колоколы же ратные на всѣхъ странахъ изоставитъ повѣлѣна и посылающе въ поѣзды. Мѣсяца Февруарія въ 2 день къ пакку въ полунощи пріѣхали посланницы изъ Великаго Нова града съ пороховою казною и съ посланными грамотами отъ боярина князя М. В. Шуйскаго, воевода же прочеть грамоты возрадосая радостію великою зѣло и прослави Бога и Пречистую Его Бога Матерь заступницу и помощницу и всѣхъ святыхъ, земли же пріемше и избравше къ нему присавниковъ, тоя же ноци прибѣгоша во острогъ подѣздяныи люди и сказаша воеводѣ и всѣмъ людемъ, что панъ Микулай Касаковскій идетъ по Устюжну со многими войскою и съ великимъ прещеніемъ. Воевода же и все людіе, не имѣюще надежди ни на когоже, токмо на Заступницу всего мира пречистую Владычицу Нашу Богородицу и присно Дѣву Марію, молящися непрестанно чудотворному образу честнаго и славнаго Олигитрія: старый и младій, вдовицы и сироты помощи и заступленія себѣ и граду просяще, еже отъ вѣществія иноплеменныхъ и всѣхъ злыхъ свободенія. Свещенници же молебная совершающе неотступно, и тако шедше вси людіе отъ млада даже и до великаго, старій и младій и жены и дѣти, сташа по острогу ждуще безбожныхъ литвы и поляковъ. Февруарія въ 3 день въ штокъ Божією милостію и пречистыя Богородицы заступленіемъ, съ Дмитріевскія башни и Благовѣщенскія караульщики увидѣша за острогомъ вѣдшихъ и учали во острогѣ въ сполохъ бити, яко литва и поляки идутъ ко острогу, и воевода пріѣхавъ выслалъ за острогъ на поле досмотрѣть гдѣ люди вѣдили, и на поле людей нѣтъ никакова, и ни коняго слѣду на снѣгу нѣтъ же, и послѣ того сполоху часъ и сиустя везану идетъ литва и поляки и черкасы и нѣмцы и татарове и казаки Запорожскія и многихъ градовъ русскія со многими ворами праторы аки дождь напустиша ко острогу и згономъ кличь великъ

испустиша и въ разныя пискове вострубиша, аки зліи волцы скачуще, яко зліи асиды шипаху поглотити хотяще весь градъ, и прискочивше первое ко вратамъ Христова великомученика Дмитрія и удариша по острогу и по людемъ изъ пушекъ и пищалей и изъ многочисленныхъ луковъ и спустиша стрѣлы во острогъ безчисленно яко дождь. Воевода же и вси людіе падѣющесе на Господа Бога и на пречистую Его Богородицу и на всѣхъ святыхъ и воскликнувшѣ „Господи помилуй“ и начаша по нихъ нечестивыхъ стрѣляти изъ пушекъ и пищалей, и выбѣгая изъ острога бѣхуся съ ними звѣрообразными не дающе стѣнобитныя хитрости чинити и многихъ у нихъ побивша, а иныхъ израниша. Они же зли пожегли около острогу храма святаго великомученика Христова Дмитрія и преподобнаго Отца Нашего Сумеона Столбника иже около храмовъ живущіе храмыны устюженскихъ посадскихъ людей жилища и отыдоша отъ острогу цоцрище токмо на едино мѣсто, нарицаемое подсосонье и ставше ту, и начаша ко острогу на приступъ строити щиты и кишныя козы съ соломою и съ сѣрою и скалами и иныя хитрости и козни стѣнобитныя многія на взятіе острогу. Воевода же и головы во острогѣ видѣвъ ихъ зломысліе, повелѣ дворяномъ и сотникомъ раздѣлвити стѣны града и башни и врата, такожде и людей на всѣхъ странахъ повелѣша поставити, да кійждо свою страну вѣдаетъ, еще же и сіе заповѣдаша съ стѣны да бьются, а изъ острогу не выходить, не выбѣжать, такожде и пушки поставити повелѣша по приступнымъ мѣстамъ Священницы же и всенародное множество и женъ и дѣтей хождяху по церквамъ Божиимъ, паче же къ пречистому и чудотворному Пречистыя Богородицы образу честнаго и славнаго Ея Одигитрія съ стенаніемъ и съ плачемъ многимъ рыдающе отъ среды сердца о заступленіи и о поможении на враги, молебная совершающе неотступно. Воевода же и головы обѣзжающе острогъ, почаству вси укрѣпляюще всѣхъ людей, да не отпадутъ надеждо милости Воіа и Пречистыя Богородицы помощи и заступленія ни ослабѣють сопротивленіемъ на враги, и да уповають на Господа Бога Вседержителя и на Пречистую Его Богоматерь и всѣхъ святыхъ, и въ той же день въ полудни паки они зли ошолчившесе приидоша ко острогу ко вратамъ того же святаго Великомученика Христова Дмитрія. Да ко вратамъ Благовѣщія Пресвятыя Богородицы съ щиты и святыми возы и со великими хитростными стѣнобитными, и начаша стрѣляти по острогу и пустиша на градъ стрѣлы, яко дождь. Граждане же отъ безчисленнаго ихъ стрѣлянія не можаху стояти на стѣнахъ и занадше жлаше ихъ ко приступу, и якоже приблизишася они

зліи ко устроенымъ надолбамъ и начаша изъ града по нихъ стрѣляти, и Божією помощію и Пречистыя Богородицы заступленіемъ вскорѣ у нихъ щиты исцробиша и многихъ людей убиша. а иныхъ израниша; они же зліи видяще Божію милость и Пречистыя Богородицы помощь и заступленіе граду, а себѣ погибель, мертвыхъ своихъ и раненыхъ отвезоша, и сами отъ острогу отбѣгоша посрамленіи въ то же мѣсто рекомое подсосонье, и въ то время выѣхали изъ литовскихъ полковъ во острогъ Никита Шапковъ да Яковъ Шишкинъ да Семень татаринъ и вѣхали они во острогъ, спрашивала: гдѣ тѣ люди, что по острогу стояли въ латахъ и въ цвѣтномъ илатѣ, а нынѣ мы ихъ не видимъ по острогу и во острогѣ, по тѣхъ-де людехъ и стрѣляютъ на приступѣхъ литва и поляки, и тѣхъ выѣзжихъ людей отдали за приставы ради опасенія; зліи же литва и поляки не помануша гнѣва Божія бывшаго на нихъ и своєю погибели паки возъяришася наченши готовитися ко приступу строяще своихъ злохитрствоу всю ночь не усыпающе. Восвода же головы объѣзжающе острогъ безпрестаннѣи и поострающе православное христіанство уквѣпляюще, да не отпадутъ надеждою на Бога и Пречистыя Владычицы Нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея рожества. Бысть явленіе пономарю тоя церкви предъ чудотворною иконою честнаго и славнаго Ея Одигитрія: свѣща о себѣ возглася и гласъ бысть отъ иконы: „человѣче вели меня нести около острогу, гдѣ окланнѣи приступають, не дамъ дому своего на розореніе иноплеменимъ“. Пономарь же отъ того чуднаго видѣнія и гласа страхомъ и трепетомъ одержимъ бысть, и всю ночь безъ сна пребысть и на утрѣ повѣда то чудное видѣніе Священникомъ тоя церкви. Февраля же къ 4 дню въ послѣднемъ часѣ ночи, накі нечестивѣи ошолчидася со всякими стѣнобитными кознями ко острогу на приступъ ко многимъ мѣстамъ и другъ друга понуждающе, граждане такожде съ ними борющася отъ страха и отъ многаго ихъ насильства и стрѣліяніи не могуще стояти и не вѣдуще, что противу толккіа неисчетныя силы сотворити, видяще ихъ нечестивыхъ злонавіе и таковое безстыдное дерзновеніе, помощи же граду и себѣ не надѣяхуся ни откуду. Священницы и народи слышавше отъ пономаря таковое чудо восплакавшася и поидоша во святую и великую церковь Божія Матере къ чудотворному ея образу Одигитрія и надше со слезами глаголюще: Тебе, Госноже, едину помощницу и заступницу ижамы: не предаждь насъ, Госноже, въ руки врагомъ нашимъ, и вземше чудотворную Богородичну икону и понесоша ко вратомъ острогу святаго Великомученика Христова Димитрія,

идѣже зліи приступаютъ, и якоже будутъ съ чудотворною иконою Священницы за рѣкою Ворожею, пономарь же прибѣже скоро къ нимъ изъ церкви, исповѣла Священникомъ и вародомъ, яко мѣстная икона Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Рождества съ мѣста своего сама двинуся и ста особѣ среди церкви Священницы же шедше паки скоро въ соборную церковь и обрѣтоша икону Рождества Пресвятыя Богородицы на своемъ мѣстѣ паки стоящи и взяше ю честно и понесоша ко вратамъ святаго Великомученика Христова Дмитрія. Зліи же сопостаты видѣвше яко градѣти людіе ослабѣша отъ страха и начаша болма приступати и претяху всякими муками и разорешемъ я якоже принесоша Богородичну икону ко вратамъ острога. Воевода же и вси людіе увидѣвше пречудный образъ Пречистыя Владычицы Нашей Богородицы и Присво Дѣвы Маріи и восплакавшеся изъ глубины сердечныя глаголюще: О, Пресвятая Владычице Богородице, не предаждь дому своего на разореніе сопостатомъ нашимъ да (не) рекутъ врази наши: гдѣ естъ Богъ, спаси Госпоже и помилуй градъ Твой и люди, яже въ немъ отъ находящихъ враговъ нашихъ на Тебе ся надѣемъ и Тобою ся хвалимъ, Твои бо есмь раби да ся не постыдимъ. Священницы же начаша предъ иконою молебная совершати со слезами. Граждане же воззрѣвше на икону Пречистыя Богородицы, вооружившеся безъ боязни и страха въ себѣ не имяху, другъ ко другу глаголаху: господіе и братіе, днесь приде часъ прославити Господа Бога и Пречистую Его Матерь и святую православную христіанскую вѣру. Мужайтесь и крѣпитесь неослабно, не отпалайте надеждоу милости Божія и Пречистыя Богородицы помощи и заступленія и умрутъ вси за за- святія Божія Церкви и за православную христіанскую вѣру, яко да помилуетъ насъ Господь Богъ Нашъ и прославитъ Пречистую Свою Матерь Нашу Заступницу и Помощницу и избавитъ насъ отъ нахождения иноплемennыхъ, и тако повелѣвша звонить по всему острогу и начаша братися со враги своими всякими помысли, якоже ихъ Богу наставляющу, и въ тотъ часъ градѣти людіе многое множество враговъ своихъ побѣдѣша; прочихъ же израниша; зельиѣ они же жертвыхъ своихъ и равенныхъ отвожаху и сожгаху ихъ, оставшии же еще злѣ борящеся; градѣти же людіе видѣвше себѣ Божию милость и Пречистыя Богородицы помощь и заступленіе и воззрѣвше на чудотворный образъ, со слезами вопіюше: О Пресвятая Владычице Богородице, доззи заступи градъ и люди, мы бо на Тя надѣемся и идемъ противу злыхъ нашихъ супостатовъ и за пречистый образъ главы своя положимъ, и тако отверзоша врата острогу идуще противу

враговъ своихъ, иии же чрезъ стѣну лѣзуще, другъ друга по-
нуждающе и преслѣвающе и тако борющеси, побѣждающе вра-
говъ своихъ и яко траву посѣкающе, и пушку хѣдную взяша
во острогъ и пушкаря тоя пушки нарицаемаго Капусту на уди
разсѣкаша и главу его на высоко древо взтокша на пути, еже
бы имъ видѣти; видѣвши же они окаяннии острогу Божию милость
и Пречистыя Богородицы помощь и заступленіе, а свою гибель,
яко ничтоже успѣша и побѣгоша отъ острогу посрамленіи гнѣ-
вомъ Божиимъ гоними, сграхомъ и треветомъ одержими, пометающе
вся своя потребная: кони и запасы людскія и конскія, а тако
отбѣгоша отъ града десять поприщъ въ село Никифорово и ту
стояху 4 дни: градстїи же людїе чающе ихъ злыхъ союзатовъ
отшедшихъ во страны своя; на приступѣхъ же тогда доколѣ не
принесоша чудотворныя иконы Пречистыя Богородицы честнаго и
славнаго Ея Одигитрія, до того времени городскихъ людей убили
5 человекъ, да изранили 8 человекъ.

ПРИХОДЪ ВТОРОЙ

польскихъ и литовскихъ людей къ Устюжнѣ.

Къ нимже злымъ, къ литвѣ и полякомъ приде на помощь
польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ запорожскихъ многое
множество, глаголюще: пойдемъ и разоримъ Устюжну и плѣнимъ
отъ мала и до велика, и тако не помянуша гнѣва Божїа, быв-
шаго на нихъ и своя погибели, наки возъярившеса поидоша
къ Устюжнѣ, дышуще великимъ гнѣвомъ и не вѣдуще окаяннии
граду Божїа помощи и Пречистыя Богородицы заступленія. граж-
дане же увидѣвши ихъ злое суровство, яко идутъ къ Устюжнѣ.
Воевода же со священники и вси людїе шедше во свитую цер-
ковь Божїи Матере къ чудотворному Ея образу честнаго и слав-
наго Ея Одигитрія и моляшеса о поможеніи на враги и о укрѣ-
пленіи, плачуще и глаголюще: Воскресни Господи Боже, помози
намъ конечнѣ погибающимъ и не отрани людей своихъ до кон-
ца и не даждь достоянїя Твоего иноплемненнымъ симъ врагамъ
нашимъ въ поношеніе, да не рекуть: гдѣ естъ Богъ ихъ, но
да познають, яко ты еси Господь Исусъ Христосъ во славу
Бога Отца, Аминь. И ко Пресвягѣй Богородицѣ моляшеса, сице
глаголюще: О, Пресвятая Госпоже Владычице Богородице, воз-
дѣжи пречистыи Твои руцѣ къ Сыну Твоему и Богу Нашему
и утими еже на ны гнѣвъ Божїи и пагубу нашу. О, всеми-
лостивая и человеколюбивая Мати Христа Бога Нашего, изми

насъ отъ враговъ нашихъ, да не пожретъ насъ тля смертная, но да прославится Пресвитое Имя Твое; по моленіи же безъ страха быша и начаша наки строити, иже на потребу острогу, и пресѣкоша ледъ на рѣкѣ Мологѣ противу острогу и тако едаше злыхъ сопостатовъ. Того же Февраля въ 9 день, въ четвертокъ въ 1 часть дня идуще оны окаянніи ко острогу со множествомъ войска и со всякими стѣнобитными хитростями, и начаша приступати со многихъ странъ, лѣзуще на острогъ. Градстїи же людїе Бога призывающе на помощь и Пречистую Его Богоматерь и тако Божією помощію враговъ своихъ побѣдѣша многое множество; оны же окаянніи видѣвши Божію милость и Пречистыя Богородицы помощь и заступленіе граду, а свою гибель, и бѣжаша посрамленніи на предреченное мѣсто подсосонье, разъярившеся злѣ, и абїе разбѣлившеся окаянніи овїи пондоша за рѣку Мологу, иочїи же оставшеся въ Подсосонье и тако совѣщавшеся, яко да во единъ часъ устремятся ко острогу. За рѣкою же Мологою стояху окаянніи противу острогу показующесе градскимъ людємъ и претяху раззореніемъ и всякими злыми дѣломъ, а не вѣдаше окаянніи своя погибеля, граду же Божїа милости и Пречистыя Богородицы помощи и заступленїя. Воевода же и вси градстїи людїе видѣвши ихъ толикое непсечетное множество и слышаху ихъ прещенїе, недоумѣвахуся, что противу ихъ сотворити, точію надежду имяху на 'оспода Бога и на Пречистую Его Богоматерь, а того градстїи людїе не вѣдуще, что ииїи литва и поляки стоятъ въ подсосонье и хотяще устремитися со всѣхъ странъ во единъ часъ. Во градѣ же начаша варити воду съ каломъ, такоже и иная строяху потребная граду, всю ночь не усывающе. утревнюю же тогда воевода повелѣ рано пѣти безъ звону, дабы оны окаянніи не вѣдали ноши ко дню приближенїя. градстїи же людїе стояху съ женами и съ дѣтьми брегуще острога, боля всѣхъ странъ отъ рѣки Мологи ждуще безбожныхъ нахождения, и абїе зліи литва и поляки, ихже градстїи людїе не вѣдуще изъ подсосонья идуще съ великою силою ко острогу, тако же и изъ за рѣки Мологи устремитася онѣхъ безбожныхъ многое множество, и нападоша на острогъ со всѣхъ странъ кричаще и воиюще и грозящесе больши перваго и искутивша во острогъ стрѣлы яко дождь, ииїи же со огни различными козньми съ сѣрою и съ соломною и скалы, закигающе и лѣзуще на острогъ; градстїи же людїе видѣвши толикое множество неисчетное и злое суровство и прещенїе, и быша въ величїи печали и въ недоумѣнїи, умѣющїе же противитися наконецъ скачуще къ всѣмъ мѣстамъ и бїющеся изнемогаюша, не вѣдуще что противу

иъ сотворити, поощи же себѣ ип откуда не чаяху. Священницы же и весь причетъ церковный шедше во святую и великую соборную церковь Божія Матере честнаго и славнаго Ея Рождества, и помолвшися со слезами пречистому и чудотворному Ея образу честнаго Ея Одигитрія, и тако возьмше пречудный Ея образъ честный и понесоша къ предреченнымъ вратамъ острога, и умоляюще со слезами о заступленіи и о поможении на враги; народіе же увидѣвше пречудный образъ честный, и восплакавшися глаголюще: О, Пресвятая Владычице Богородице, спаси градъ и люди яже въ немъ отъ находящихъ враговъ нашихъ, и повелѣши звонить въ колокола по всему острогу, и тако начавши изъ острога стрѣлять по врагамъ своимъ изъ пушекъ и иными оружіи борущеся и ими же Богу помогающе и наставляюще, испустиша велій вопль, и бысть брань зла и пружасна, отъ гласовъ воплей обоихъ людей и отъ плача и рыданія градскихъ людей, яко и земли поколебатися, и Божією милостию Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, въ той часъ на приступѣхъ на всѣхъ странахъ около острогу градскіи же людіе многое и непсечное множество враговъ своихъ избиша, яко не услываху живымъ мертвыхъ сожигати, еще же и знамя у нихъ взяша и внесоша на острогъ; они же окаянии видѣвше свое знамя и возрадовашася, чающе уже во острогѣ людей своихъ и пакы наподоша со всѣхъ странъ; граждане же ту ихъ безчисленное множество побіша, они же окаянии видѣвше граду Божію милость и Пречистыя Богородицы помощи и заступленія, свою же конечную гибель, отъ острога побѣгоша посрамленіи, и гнѣвомъ Божіимъ гоними, пометающе вся своя и другъ друга клепуще, за неже идоша ко острогу токмо на погибель себѣ Воевода же и вси людіе прославивша Бога и Спага Нашего, Иисуса Христа и Пречистую Его Богоматерь Владычицу Нашу Богородицу, и возрадовашася радостію великою зѣло, Чудотворную же икону Пресвятыя Владычицы Нашей Богородицы и Присно Дѣвы Маріи пакы внесоша въ соборную церковь честнаго и славнаго Ея Рождества, и поставивша на мѣстѣ, идѣже бѣ прежде стояла и доныѣ въ мѣстѣ зрима, и оттолѣ учинивша празникъ честенъ Пречестѣй Божіей Матери и еже съ пречистымъ Ея и чудотворнымъ образомъ освященному собору и всѣмъ людемъ ходити около града во всяко лѣто Мѣсяца Февруарія въ 10 день, яко да незабвенно будетъ таковое преславное чудо и впрелѣ будущимъ родомъ. Тако Божественнаго смотрѣнія и благодсти служительница Пречистая и Пренепорочная Богородице, Христіанская Державная Помощнице; еже о нашемъ заступленіи крѣпость по-

каза, таково великое иль преславное спасение дарова, Ейже на воспоминание такового благодѣянія вынѣшій молебный вселюдскій соборъ творимъ и всенощныя содѣваемъ праздникъ, благодаетвенныя пѣсни приносяще, иже праздникъ сей Матери Божіей празднуемъ во время сіе, егда и побѣда Ею Божією Матерію бысть, понеже сотвориша Священницы тогда и людіе вси. Также и на различная времена, ко граду приразившися окаянїи, неистовное ихъ стремление исполняюще бездѣльны и студа исполнены вазвращахуся, якоже приходилъ изъ Тушина отъ вора воеводы ихъ, зовомый Паливойко съ полковники своими, чтобъ Устюжну разорити до основанїя, и стояли подъ Устюжной въ селѣ Любегоше и въ прочихъ волостехъ, егда же хотяху итти къ Устюжнѣ, и тогда Божїимъ понушениемъ разболѣлся, овогда кони разгорятся и не можашу итти. Такжеже нападе на того Паливайка и на вся вои его страхъ и трепетъ и ужасъ неистовѣдимъ, и наки отъидоша, гибнѹмъ Божїимъ гонимы. Такжеже и Захаръ Яшъ Заруцкой приходилъ ночью Устюжну изъ Боровичъ об одну ночь 150 (полтораста верстъ), чтобъ Устюжну изгономъ взять и разорить до основанїя, и Божією милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ совершися дивное чудо: страхъ нападе на поляковъ, елики другихъ бояхуся, и бѣжаху никѣмъ гонимы. — Премилостивый Богъ молитвъ ради Пречистыя Богородицы свѣтлу и изрядну побѣду безъ страха показа христіаномъ на противныя, и тако пощадѣ градъ Устюжну, и возрадовашася вси людіе радостію великою збѣло и похвалиша Бога и Пречистую Богородицу о преславномъ спасенїи.

Богу нашему слава нынѣ и вприсно и во вѣки вѣконъ. Аминь.

